

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Шариатская рулетка

Политическое равновесие в мире сложилось в худшую сторону. У США ничего не получилось с ПРО. Тогда они разыграли другую карту с мусульманскими ультра радикалами. Сирия вместе с Асадом пала. На смену пришли повстанцы из исламистов. Следующей целью стал Иран. Американцы и здесь установили свой диктат с помощью своих ново – исламских радикалов.

Одновременно усилилось давление на Белоруссию. Президент этой страны держал оборону до последнего, но подвело здоровье и, он внезапно скончался. Этот вакуум быстро заполнили оппозиционеры прозападной политики, и буфер России оказался в руках Евросоюза.

Сначала сюда сразу были введены войска НАТО, чуть позже территория стала потихоньку заполняться и вооружёнными мусульманскими фанатами со всего «революционного» Ближнего Востока. Подготавливалась ударная живая сила против России. Постепенно она скапливалась всё больше. ООН ничего не могла сказать против того, ибо отсутствовало ядерное вооружение. Расчёт ведения возможной пограничной войны против России был прост – воевать живой силой ислам. радикалов, которые спали и видели триумф своего могущества над православным пространством. Эти радикалы не имели ничего общего с настоящим Исламом, проповедующим мир, доброту и любовь.

Чтобы на время успокоить мировую общественность, атмосфера в Белоруссии была внешне демократичной. Этой страной продолжали править оппозиционеры. Но они всё больше и больше начинали действовать по указке своих заокеанских хозяев.

Войска НАТО стали поэтапно отходить из Белоруссии. Это был тактико – политический манёвр, чтобы в возможной войне не участвовать совсем, тем самым отводя от Америки и Западной Европы всякую ответственность за «случайные» военные конфликты с Россией. Белоруссия всё явнее отдавалась на милость вышеназванным исламистам, которые якобы получили в этой стране явный политический перевес в отношении Запада. Но последний продолжал контролировать социальные гарантии граждан данной страны и стабильность их безопасности. Это было продолжающейся маскировкой в своих агрессивных планах. Россия видела всё это, била в набат, но весь мир стал глух.

Православные храмы продолжали действовать, но как – то странно всё это смотрелось на фоне огромного количества восточных бандформирований, которые после НАТО заменили собой гарантию безопасности и законности местных граждан.

Продолжали работать все политические, правовые и гос. институты, соц. заведения, в том числе и школа. В школах не прерывались изучения национальных ценностей, давних и, не очень давних героев данной страны, литературы и искусства, народного творчества. Население смирилось за год с такой обстановкой и бдительность всё больше притуплялась. Мало кто знал о далеко идущих планах Америки, кто – то возможно смутно догадывался, но всех устраивало изобилие от Евросоюза. Правда всё чаще стали отмечаться единичные пропажи людей, причём подавляюще молодых, и всё больше девушек, но списывали это на уголовные элементы. И вот однажды.....

В класс как обычно вошла классный руководитель. Она была как – то взволнована. За ней вошёл физрук, за ним пять бомбил исламистов.

Вера Игнатьевна, чуть помолчав, проглотив комок в горле, произнесла:

– Дорогие ученики.... Сегодня принят в нашем государстве, шариатский закон. Он позволяет справиться с той преступностью, которая, как вы слышали, кое – где имеет у нас место.

Отныне, те злостные преступления, которые были совершены кое – кем у нас, будут жестоко прилюдно наказываться...

Тут она немножко смутилась. Потом окинула беспокойно класс и сказала:

– В связи с этим, наш физрук Герман Адольфович, введёт дальше более детально в курс дела, о кое – каких мероприятиях в нашей школе и непосредственно в вашем классе.

Сказав это, она быстро вышла.

Физрук, маленького роста и с животом, занял место Веры Игнатьевны.

– Ну, вот что дети, – начал он. – Хотя, по сути, вы уже и не дети. Вам всем уже по 18 и, начало этого, вашего последнего учебного года, совпало с такими новшествами. Все вы сегодня в первый, можно сказать торжественный учебный день после первого звонка, очень нарядные, как первоклашки: мальчики все в строгих костюмах, девочки в белых фартуках и белых гольфах. И вот...

Тут он чуть замешкался.

– И вот...., мы с вами сегодня, начнём с немного необычного предмета. Он сейчас будет проходить одновременно во всех классах, кроме младших. Я при вашей аудитории поставлен ответственным за это....

Тут он оглянулся на исламских головорезов, стоящих позади у доски.

– В общем так. Сегодня первые две пары уроков..., как завтра не знаю...., будут посвящены новой теме. Тема эта называется – «повешение....»

Он остановился и пробежался по взглядам учеников. Взгляды были разные. Кто принял это за шутку, кто с недоумением, кто даже со смущением.

– Эта тема, – продолжил он. – Позволит каждому из нас, обладать навыками вот такого вот, так называемого ремесла, которое...., – тут он опять обернулся в сторону духов.

– Которое, как посчитали наши, начальники, должен знать и которым должен обладать каждый, для того, чтобы участвовать в правом суде шариата.....

– Вы конечно не смущайтесь. Всё будет.... по, новым установленным законам..... А потому, всё то, что вам сейчас будет вменяться, вы должны делать и, одновременно внимать тому, что будет делаться...

– Я так, сказал? – обернулся он с вопросом к сзади стоящим. Те молча и утрюмо кивнули.

– Ещё яснее детки, – продолжил он. – Сейчас будут проводиться теоретические и, потом сразу, практические занятия по повешению.....

Класс молчал. Кто о чём сейчас думал, трудно было сказать, но большинство девушек почему – то стыдливо покраснело, ибо интуиция давала понять, что «дерзкая шутка» о практическом плане данного мероприятия, так или иначе однозначно определяла, что «условными жертвами» шариата будут именно они. Всё бы можно было это не принимать всерьёз, если – бы не те страшные сзади и не взволнованная речь Веры Игнатьевны, которая в нескрываемом ужасе быстро удалилась.

Мысли пошли всякие. Ведь многие по духу и стилю, не одели трусиков под колготки. Всё это доселе было своим личным интимом, который мог бы вдруг стать нелепым достоянием для всех, и почему – то в особенности для тех задних. Кто – то из девушек хотел просто встать и уйти, но страх перед этой пятёркой, подавлял данное желание, ибо выбор падёт на непослушных.

Но почти все считали, что всё это в самом нежелательном случае окажется грязным неприятным шоу, не более того. Но и в нём никто не хотел солировать.

В данном учебном году Андрей сидел вместе с Ларисой за одной партой. В прошлом было не так. Их парты были рядом, и он тайком любовался её гламурной линией ног. Потом в обзор включилась её шея, потом профиль с веснушками и правильным слегка вздёрнутым носиком. Далее её голубые ясные и честные глаза. Всё это дополняли средне – русые волосы. Сегодня они были заплетены в длинную шикарную косу.

Он желал её и одновременно сильно её стеснялся. Старался делать вид при её случайном или прямом взгляде на него, что у него к ней нет ничего личного. Теперь же, до этой «неприятной» вести, когда он впервые сел с ней за одну парту, у него не унималась эрекция. Он почти касался ногой её левой ноги. Всё это сдабривалось благоуханием её тонких своеобразных духов. И, вдруг – это.....

Он кинул тайный короткий взгляд на неё. Её профиль был так – же в стыдливой краске от сей новости.

Между тем, началась теоретическая часть. Один из исламских стражей начал говорить на ломанном русском, демонстрируя разнокалиберные верёвки. Он делал всевозможные узлы, объяснял их механику. Потом остановился на более тонкой бельевой синтетической верёвке. Почему – то внушал, что она должна быть непременно белого цвета, так, дескать, она лучше гармонирует с шеей. Она должна быть обязательно длиной – это классика шариата. Где то в процессе объяснений даже по своему грубо пошутил:

– Так ми бирём барана....., – он окинул сладовластно присутствующих, потом добавил, – Или дэвачку...

Тут он глянул почему – то на Ларису.

– И затагиваем на её горле вэжливо эту пэтлю. Дэлаем это надожно...., – тут он опять глянул на Ларису.

– Чтоб дэвачке бил полный кердык.....

Тут он словно Бармалей рассмеялся.

– На этам всё каллэга, – произнёс он, обращаясь к физруку. – Тыпер, вы.....!!!

Физрук вновь занял главенствующее место. Было видно его стеснительно покрасневшее лицо.

– В общем..., – опять начал он. – Теория у нас закончилась.....да? Теперь, что говорится – практика.

– Как говорится..... будем делать..... сейчас..... кому – то – – – – – кердык.....

– Вы..... ввы..... не думайте, что там..... уж будет кердык....., но, кто – то из девочек..... должен стать на этот стол.....

Он стыдливо прятал свои глаза. Девушки тоже потупили взгляд. От некоторых парней веяло задорным любопытством. Они с азартом пробежались взорами по затихшим девчонкам.

– Нну кто?…. несмело спросил физрук. – Нужен всего один человек..... ккто к доске?

Мусульманин властно поравнялся с физруком, окидывая взглядом класс.

– Сдэлаем так, – сказал он. – Мушчына ва всэ врэмэна выбирал !!! Мушчыны тут ест!? Или стада баранаф!? Вот ты.... !

Он указал на Хоменко. Это был третьегодник. Он был известный школьный разгильдяй, не уважающий как учителей, так и такт джентльмена в отношениях со слабым полом.

Был два года назад один случай, когда он припёрся на чужой урок физкультуры. Он ввалился в спортзал, не гася сигареты. Тогда класс Ларисы осваивал прыжки через козла. В момент, когда Лариса с успехом перемахнула через данный снаряд, её пронесло по инерции лишних два метра. На это и рассчитывал Хоменко, поджидавший её. Он словил Ларису, останавливая её широкой ладонью под самые гениталии, которые аппетитно выделялись через облегающее эластичное трико. Он успел ещё это всё крепко сжать, до того, как Лариса отправила ему сильную оплеуху.

Тогда был большой скандал, где его, Хоменко, голосовали исключить из школы, но гуманно настроенные учителя, пересилили своими голосами – «против» и, его лишь оставили на второй год.

Теперь он участливо встал.

– Ты должен выбрать дэвушку, – произнёс исламист. – Каторой мы будим делать кердык !

– Я!? – сбивчиво переспросил Хоменко.

– Да! Ты!…. …. ответил янычар. – Ты её выбиреш, и ты же ей будеш секель надырать..... И патом....., полный кердык...!!!

У Хоменко эрекция достигла такой силы, что всё это могло прорвать штаны.

– Давай каллега !!! Впирод !!! – скомандовал янычар.

В этот момент в холле этажа послышался резкий звук хлопнувшей двери от соседнего класса. Выбежала в тишину холла какая – то ученица. По голосу можно было определить, что это Алина Макаренко.

– Ну что вы нахер хотите от меня!?! – в скандальном возмущении, почти плача прокричала она.

Она попыталась ещё что – то сказать, но вдруг послышалось, будто ей сдавили горло. Потом короткая возня, после чего она с силой была водворена опять вовнутрь класса.

Все прижали уши. Один только Хоменко как – то блуждал, несколько раз растерянно оборачиваясь в сторону Ларисы. За стенкой соседнего класса послышались решительные манипуляции с мебелью.

Хоменко всё никак не решался назвать свой выбор, хотя сам для себя это уже давно сделал. Тут донёсся от соседнего класса довольно странный грохочущий звук, одновременно вместе с громким писком, чьи – то несколько девичьих ахов. Кто – то резко нервно вскрикнул: – Не держи её больше за ноги !!! Дай ей потихоньку уйти..... !!!

Это был возглас учителя истории.

Потом что – то ещё с десятков раз ударяло по партам.

Что там происходило? Никто не знал.

Хоменко вновь остановился возле Ларисы. Он робко тронул её за плечо и сказал: – Давай.....

– Пожалуйста, пройди мимо, – с лёгкой дрожью прошептала Лариса.

Хоменко уже не отступал.

– Ну, я тебе сказал, давай....., – как – то даже с обидой произнёс он.

Лариса отвернулась от него. Её лицо было повёрнуто в сторону Андрея. Глаза были прикрыты. В данный момент её лицо было до того прекрасно, как и сексуально. Андрею захотелось заступиться, но одновременно его сжигала страсть видеть её на эшафоте, во всём своём росте и стати. Он даже готов был умолять её об этом на коленях.

У физрука тоже наметилось оттопыривание в области штанин. Он помнил визуально тот момент проступка Хоменко. Он с удовольствием был – бы на его месте, но статус не позволял.

– Что такое, – прохрипел исламист. – Русский девушка отказывается за вэру на эшафот!?!
Беры её за горло размазна !!! Я тут главный !!!

Физрук суетливо подошёл к Ларисе.

– Лорочка, – тихо произнёс он. – Делай как он говорит. Всё обойдётся. От силы две минуты и, мы остановим это..... Я лично тебе обещаю. Иначе, тебя уже повесят по настоящему.
Не зли его.

Он погладил по голове Ларисы.

Лицо у Ларисы было несколько сомлевшее. Она медленно встала, поправила автоматически свою школьную коричневую юбку и направилась к доске.

Послышались шёпоты.

– Лариску сейчас будут вешать, – кто – то шептал от подруг.

– А у неё под колготками что – то из трусиков есть? – шептали парни.

Физрук чуть слышно обратился к Андрею:

– Иди, помоги Хоменко. Ну, там, поддержи её за ноги, чтобы преждевременно..... ну, ты понял.....

Андрей встал. Он упёрся взглядом на её ноги, которые не уверенно подходили к своей виселице.

Он предвкушал момент, когда его пальцы стыдливо и робко прикоснутся к поверхности колготок, медленно соскальзывая к подколенным резинкам белых, в среднюю строчку эластичных чистых гольф.

Лариса подошла к доске и повернулась к ней затылком. Она не знала, куда девать свои руки. Наконец она сдвоила их за спиной. С этим она действительно смотрелась, как патриотка перед казнью.

Тут вышел другой исламист. Он стал говорить на корректном русском.

– Меня зовут Тарик, – представился он. – Я сам араб, но учился долгое время в Москве. От того так знаю русский. Эта девочка, – показал он на Ларису. – сегодня поможет нам с практической частью.

Я понимаю, что она не знала ещё сегодня утром, что будут практические занятия по повешению. От того может и оделась не по форме занятий. Там.....коротенькая юбочка и всё, что может быть под ней. Но мы понимаем, что везде могут быть издержки. Так что, если в процессе что – то там начнёт блистать, примите всё это с пониманием. Ну, а тот, кто по смекалистее, не стесняйтесь! Доставайте и, сразу дрочите.

Он немного помолчал.

– Все эти действия, – продолжил он. – Не противоречат положениям в ООН, так как данная организация подписала своё согласие на то, что Белоруссия с сегодняшнего дня уже исламское государство, а значит, признаются все шариатские законы.

Девушка играет две роли. Первая роль, это добровольная помощница на данном уроке и, вторая роль, как настоящая преступница по законам шариата. Ну, например, –

Он неожиданно резко дёрнул края коричневой юбки вверх и, оголил район лобка, который красовался под слегка темноватыми лёгкими сентябрьскими колготками. Лариса ударила по его руке, но рука крепко стояла на своём, бесовестно открыв главную часть интима девушки.

– Вот вам на лицо преступление, – продолжил он. – Под колготками нет трусов, а что это значит!?

А это значит, что данная преступница уже в поиске попытки случайных порочных половых

связей. Её не интересует гигиена. Ведь трение потной письки этой преступницы о грязные колготки, может потом повлиять на здоровье партнёра, или же на само рождение ребёнка. А какой будет ребёнок после этого? Нужно ли ему рождаться? Конечно же, нет! Он будет дауном. В этой связи, мы сейчас безотлагательно и начнём пресекать дальнейшую генетическую ветвь, для чистоты достойного будущего человечества.

Он так же резко опустил её юбку, прочитав с этим кое – какое недовольство в глазах наблюдающих, открывших рты.

– Не вздыхайте тяжело, – сказал на это он. – В процессе биофилактики она вам ещё не раз продемонстрирует свой природный темперамент, со всеми своими скрытыми фишками.

– Теперь обращаюсь к вам, – произнёс он в сторону Хоменко и Андрея. – При выполнении задачи никакого смущения и стеснения. С вашей стороны будет всё совершенно законно. Помните, что вы будете действовать с отработанным биоматериалом, который пойдёт потом только на хлам. Другими словами, не обращайтесь внимания на всякий лишний стыд, что – бы она вам там в процессе не шептала. Родителей в школу за это не вызовут и педсовет полностью одобрит удушение этой, так называемой девушки. Она уже определена в биологический мусор. Это, как старая надоевшая книга. Можете её руками листать вдоль и поперёк.

У Андрея закружилась голова. Ему казалось, что всё это сон. Вот так вот, в один момент, он может напрямую щупать своего идола, который мигом оказался низвергнут к подножию самого последнего презренного таракана. Её ноги, её шея, сейчас будут подвергаться самым низменным механическим действиям. Можно даже зайти к ней внутрь. Как это всё оказалось необыкновенно просто, против того случая, когда там, в далёком спортзале, многие бы хотели быть на месте Хоменко.

– Так, – произнёс Тарик. – Старт и, дальше казнь ! Придерживаться теории. Если что не понятно, тут же подскажу.

Хоменко подошёл к Ларисе и, воодушевлённый речью исламиста, стал безапелляционно подталкивать её к столу.

– Давай, давай, – приговаривал он ей. – Щас мы твою чебурашку более детально просмотрим.

Вся покрасневшая лицом Лариса взошла на стул Веры Игнатьевны, где во втором этапе перешла с него на учительский стол. Дальше, опять на стул, уже стоявший на столе. Хоменко активно ей помогал в этом. Не отставал со своей помощью и Андрей. Он уже несколько раз коснулся её колготок, но всё это было якобы случайно. Подали ещё один стул, куда встал Фоменко, чтобы удобно наживить петлю на шею Ларисы. Верёвка уже была закреплена одним концом за тот в потолке крюк, где только что была люстра.

– Петлю делай не очень свободной, – дал наставление исламист. – Свободная петля при резком толчке, соскользнёт под самое основание глотки, где позвоночник сразу перешибёт. Наша задача, чтобы эта девушка ещё долго думала, насколько она обидела Аллаха своим поведением. А для этого петлю делай не такой скользкой. Она должна даже после рывка крепко фиксировать то место, какое будет правильно определено тобою для медленного удушения.

Тут он обратился к Андрею.

– А ты, что стоишь, робеешь? Быстро вот бери верёвку и связывай ей руки !

Андрей начал заводить руки Ларисы за спину. Они сразу же подчинились. Верёвка охотно

затягивала её запястья и через минуту Лариса почти полностью уже была приготовлена для повешения. Выше орудовал Хоменко. Он мастерски накинул петлю и начал с силой, рывками всё туже затягивать её на правой части шеи Ларисы. От этого он дёргал её голову. Тонкая верёвка въелась в самую середину грациозной шеи, перетягивая её в области природного кадыка, категорически изменяя его постоянный рельеф. Лариса начала слегка дёргаться.

– Да держи ты её покрепче, – выпалил в азарте Хоменко Андрею.

Андрей обхватил Ларису с боков руками. Потом руки пошли ниже, т. к. Лариса на пол роста стояла на стуле выше Андрея и его лицо было на уровне её зада. Так руки незаметно определились на краю юбки, постепенно углубляясь под неё.

Колготки становились всё более ощутимее. Их структура определялась на ощупь отчётливее. Можно было даже ловить кое – где мелкие катышки. Как всё это ещё семь минут назад скрывалось толщиной скамейки, покоясь плотно на её площади, когда казнимая сидела ещё за партой.

Теперь пальцы Андрея уходили поступательно выше и более нагло. Путь был открыт.

Вот они нащупали толстую безобразную штопку, которая тянулась слева под самые гениталии. Такая интимная деталь колготок начала вызывать поллюции. И над всем этим, опять же её духи.

Они смешивались с запахом её пота и ещё кое с чем, что всё больше увлажняло объект страстного исследования. Крупные капли сливались в скромные ручейки, которые сделали ладонь мокрой.

Он с силой стал муссировать её половой орган, закрывая глаза от сладострастия. Пальцы всё отважнее стремились вглубь борозды, защищённой плевого колготок. Они шалили так, как не шалили тогда на уроке физкультуры пальцы Хоменко. Бедный лобок Ларисы время от времени сжимался Андреем так крепко, что ляжки школьницы передёргивались, словно ноги коня от назойливой мухи.

Андрей даже не отреагировал, когда исламист, с улыбкой наблюдая со стороны за его страстью, вдруг дёрнул его ширинку, освобождая тугой в поллюциях пенис, просящийся наружу.

Школьница стояла на стуле, обрабатываемая двумя одноклассниками. Один ревностно орудовал с её шеей, другой что – то делал между её ног. Хоменко медлил с завершением и к нему на помощь поднялся исламист. Они стали вдвоём корректировать фиксацию петли. Исламист что – то объяснял, затягивая петли в разных вариациях, то относительно освобождая горло, то вновь его перетягивая. Одновременно «работал» Андрей, полностью заслонённый от глаз публики двумя «работающими» над шеей. От этого он начал ещё больше дерзить, чуть ли не пытаясь пальцем продавить плеву колготок. От чьих действий явнее время от времени вздрагивала Лариса? Это было не понятно.

Ко всему этому присоединился спереди физрук, как бы помогая, где пальцы Андрея начали встречаться с его пальцами. Последние в основном обрабатывали передок, в то время как Андрею осталось обрабатывать преимущественно заднюю часть области влагалища.

Бедная школьница не успевала реагировать на массу одновременных событий. Её то сильно душили петлёй, то вновь освобождали, чтобы опять душили. Снизу активно ковырялись, да так, что этим, в конце концов, вызвали массу нарастающих, приятных чувств. Они были противоречивы ужасным событиям, обволакивая её доселе неизвестным сладострастием. Ведь Лариса, при всей своей красоте, до сего момента не испытывала ещё радости

полноценного секса. Она берегла своё целомудрие для «принца». Но теперь это целомудрие взламывалось двумя активистами, которые одновременно почувствовали, что из влагалища, через колготки, началось какое – то выделение. Оно было более липким, чем пот и имело своеобразный запах. При этом голова девушки как – то опрокинулась назад, и всё тело её стало сжиматься и дёргаться. Она тихо ахала от наслаждения, не смотря на то, что ей упорно пытались в этом помешать новым перетягиванием горла петлёй.

Тело инстинктивно толчками подавалось вперёд, симулируя этим процесс полового акта.

Палец физрука сделал то, что не смог сделать палец Андрея. Он продавил колготки, проделав в них дырку и, ушёл внутрь влагалища.

Пир только начинался, как вдруг исламист констатировал, что всё готово и приказал всем покинуть стол.

Охваченные не завершённой страстью, физрук и Андрей, как ленивые коты сползли вниз.

Хоменко надавил на горло Ларисы и сказал:

– Приятных впечатлений тебе, примерная девочка. Сейчас будем прыгать через «коня».....

Он слез, оставляя Ларису одну, стоящую высоко на табурете. Она всё еще была под впечатлением вкусных ощущений.

Неожиданно в класс вошёл мулла. Он увидел Ларису, приготовленную к казни и произнёс что – то на арабском. Тарик переспросил его, потом утвердительно кивнул. После этого мулла вышел.

– Почтённый мулла сказал, – спустя, минутного раздумья, объявил Тарик, – что на сегодня все незавершённые казни – отменяются!

Весь класс как – то особенно вздохнул. Что этим выразилось, неудовлетворение или наоборот желанное разрешение событий? Вероятно у каждого, по своему.

Вместе с этим, Тарик продолжил:

– Мулле, вдруг Аллах сказал, что на сегодня, хватит..... Это означает, что великая воля Аллаха дарует жизнь, даже таким мерзким, как эта ваша одноклассница. Но она вероятно по воле Аллаха поняла, что надо быть благочестивой и чистой. Через такие экзамены, Всевышний ведёт к правильному пониманию вещей, чтобы потом вновь не оказаться на суде шариата.

Что же касается вас, – тут Тарик обратился к Андрею и Хоменко, – то вы, как истинные борцы за чистоту, посильно приняли участие, и за это, вам большая благодарность. Конечно, вижу на ваших лицах неудовлетворение. Но! Смиритесь с волей Создателя! Он, как всегда, милостив.

Хоменко злобно взирал на Ларису. Его обещание ей осталось не выполненным. На её шее всё ещё была петля, но вот – вот её начнут ослаблять. Но хотя – бы то, как она продолжала стоять на стуле, тешило самолюбие и сексуальную страсть. Ведь такое всё же совершилось. И пусть не до конца, не по настоящему, но она подверглась повешению, самому позорному процессу казни, что существует на свете. Ведь её собирались казнить. Это не то, что его собирались из – за неё когда – то выгнать из школы. И это он прилюдно, только что у всех на глазах, беспардонно пережимал ей многократно горло. Такому бы позавидовал любой маньяк. Это совсем другое, чем схватить её за лобок через обтягивающее трико.

Рядом стоял Андрей. Его мысли были смешаны: – Какой позор! Этот мусульманин обманул его. Что теперь делать? Как будет он смотреть ей в глаза? Какой стыд!? А ведь придётся целый год сидеть за одной партой.....Нет! нет! Вероятно, он, безусловно, теперь с кем – то поменяется! Но всё равно! Как теперь будут думать о нём его одноклассники?

Его мысли перебились резким неожиданным грохотом. Это физрук, рыча, вдруг со всей силы от досады, двинул ногой по ножке стола. Она подалась, выламываясь под стол, вероятно перед этим испытав чрезмерную нагрузку четверых человек. Стол накренился и упал в сторону классной доски, увлекая за собой стул, на котором стояла Лариса. Она свободно устремилась вниз, успев пискнуть, перед тем, как резко затормозилась в пространстве. Её ноги раскинулись при этом в разные стороны, где слегка протяжный девичий писк, перерос в полусекундное крикание. Голову сразу решительно склонило чуть в левую сторону. В глазах было или, глупое недоумение, или удивление.

Весь класс замер. Их одноклассница реально повисла за шею на верёвке. Мистический образ Зои Космодемьянской, реализовался у всех на виду. Каких – то несколько секунд Лариса висела спокойно, взирая широко раскрытыми глазами на весь класс. Её поворачивало на длинной верёвке в сторону, за счёт баланса широко расставленных ног. Но вот ноги стали потихоньку дёргаться, сначала в раскинутом состоянии, потом симметрично сходясь вместе. На какой – то момент, они приняли стойку смиренно, как полтора часа назад на линейке, при «первом школьном звонке». Потом белые туфли начали тереться друг о друга, вызывая всевозможные меняющиеся вариации морщин белых гольф в области ступни и, чуть выше. Открыли рот даже мусульмане. Они не ожидали такого поворота событий. Все стояли как вкопанные и созерцали происходящее. Только один из исламистов дернулся к упавшему столу и оттащил его в сторону, чтобы тот не препятствовал движению ног повешенной.

– На всё воля Всевышнего, – негромко провозгласил Тарик. – Ей суждено быть повешенной.....

Лариса продолжала своё вхождение в бесконечность. Она «не знала» как это лучше сделать. Манипуляции ногами менялись. Они, то были предельно прямыми и вытянутыми, то вдруг сгибались вместе и отталкивались с силой назад, потом так же наоборот вперёд, изображая качели. «Качели» раскачивались в очень широкой амплитуде, обнажая для взора всех наблюдающих скрытые прелести повешенной, в которых только что копались «естество открыватели». В такой, из одной амплитуд, ноги казнённой, достали до верхней части школьной доски, с силой лягнув по ней. Доска не очень выдержала данный экзамен и резко покосилась в сторону. Толстый стильный каблук на одной из туфель от удара обломался, но не сразу упал на пол.

Большинство наблюдало за ногами и не заметило, как язык Ларисы вывернуло наружу. Казалось, что она на всех дразнится и чем – то этим была смешна. Из широко открытых глаз текли слёзы, отнюдь не от обиды, а от начавшихся побочных процессов удушения. Её головка при каждом активном и резком движениях всё больше склонялась в сторону, словно повешенная готовилась ко сну.

Вот она, как заправская гимнастка, достала коленками до самого подбородка, будто готовилась дерзко побить свой же рекорд. Потом ноги резко выкинулись вниз, пытаясь своим весом вывернуть позвоночник влево. Потом, так же вправо, словно лыжница. Но вот они переменили свою тактику и неописуемо бешено беспорядочно забились, протираясь колготками и образовывая на гольфах большие складки. Один гольф при этом оказался стильно чуть приспущенным. С другой ноги отлетел туфель и резко адресовался в сторону наблюдавших.

Тело при этом рывками поворачивалось в петле в разные стороны. Голова стала уходить назад, обнажая весь ужас, который происходил с её шеей. Она была чудовищно пережата

тонкой верёвкой. Кровоподтёки заняли два края образовавшейся борозды, в глубине которой почти утонула сама верёвка. Нижняя часть переломанного горлового яблочка, сильно выступала вперёд, где в разные стороны уходили чрезмерно вздувшиеся артерии. Головы уже не было видно, она болталась где – то сзади, покоясь затылком на спине. Была видна лишь только шея и маячившая в разные стороны длинная русая коса.

Повешенная в жёстком усердии ёрзала своими нижними конечностями, окончательно сбив один из гольфов в гармошку. После этого её танец пошёл диким ритмом. В тишине особенно выделялись при этом специфическое шуршание колготок и «музыка» верёвки, которая при своём предельном натяжении, как струна издавала при различных дёрганиях, звуковые колебания от своего синтетического крепкого материала.

Но вот ноги опять переменили тактику. Лариса вдруг остановилась и сделала безупречный шпагат. В данном положении фигура застыла почти на целую минуту. Послышалось журчание. На пол обильно изверглась струя. Она звонко, в тишине, заполняла пол лужей. Словно акробат под куполом цирка, повешенная не ослабляла свой шпагат, тихо поворачиваясь на верёвке по часовой, как бы демонстрируя свой коронный номер с испражнением мочи. Но вот ноги опять слегка задёргались и, в данном процессе, начали медленно принимать вертикальное положение, слаживаясь окончательно вместе. Через минуту мочевого толчок повторился, покрывая колготки и гольфы мелкими струями, но и быстро закончился.

Последние капли жизни покинули тело. Теперь это был труп, всё ещё сексуальный, но труп. Все замороженно смотрели на казнённую. Но сколько можно было смотреть? В конце концов большинство удручённо разошлось, со звонком об окончании урока. Остались только те, что достали из ширинок свои приборы и, все 15 минут перерыва, активно при трупе занимались онанизмом. Когда же начался следующий урок анатомии, труп висел уже без гольф и без колготок, так же была отрезана коса.

С этого дня, новые власти указали населению под страхом смерти, не прятаться по домам, или ещё где либо. Обязательно одеваться так же красиво и нарядно. Выходить исправно на работу и в различные учреждения. Девочек в школе обязали под тем же условием всегда быть в юбках и колготках, что касалось и всей остальной женской части населения.

Пошло много арестов. Но все исполняли условия новой власти, авось лично меня пройдёт мимо.....

Каждый день, в каждом классе, в каждой институтской аудитории, девушек безапелляционно, то по одной, то по две вешали. Так развлекались бандитские головорезы. Они пока уничтожали людей поштучно. Но нельзя было не прийти, пропустить занятия и т. д. Кого – то повесили, но кого – то миновала, на сей день такая чаша. И каждый верил, что он доживёт до светлых дней. Но никто не знал, что тайная директива местной новой власти ориентировалась на уже глобальное, полное уничтожение коренных жителей. И пока готовился фундамент для этого, нужно было ещё подождать начала самой пограничной войны с Россией, что была уже не за горами. А пока пошло полным ходом издевательское изнасилование генофонда.

Обязательные школьные утренние линейки, на которых торжественно воздвигался ультра бандитский флаг, сопровождалось дополнительным повешением одной из девушек на переносной виселице. После этого начинались дальнейшие по плану занятия.

Репортеров в эту часть Евросоюза не пускали. Транслировали лишь свои новости, показывая

внешнее благополучие данной страны. И школьницы так же нарядно и безупречно посещали занятия в школах, назвав между собой такие посещения шариатской рулеткой.